САЕНТОЛОГИЯ

СРАВНЕНИЕ С РЕЛИГИЯМИ ВОСТОКА И ЗАПАДА

ПЕР-АРНЕ БЕРГЛИ Профессор истории религии

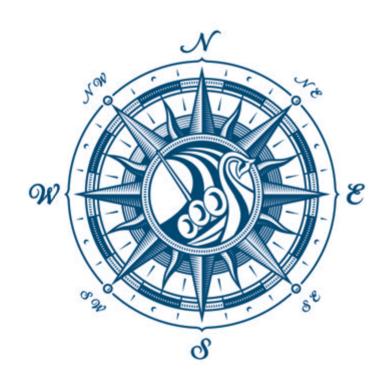
Университет Стокгольма Стокгольм, Швеция

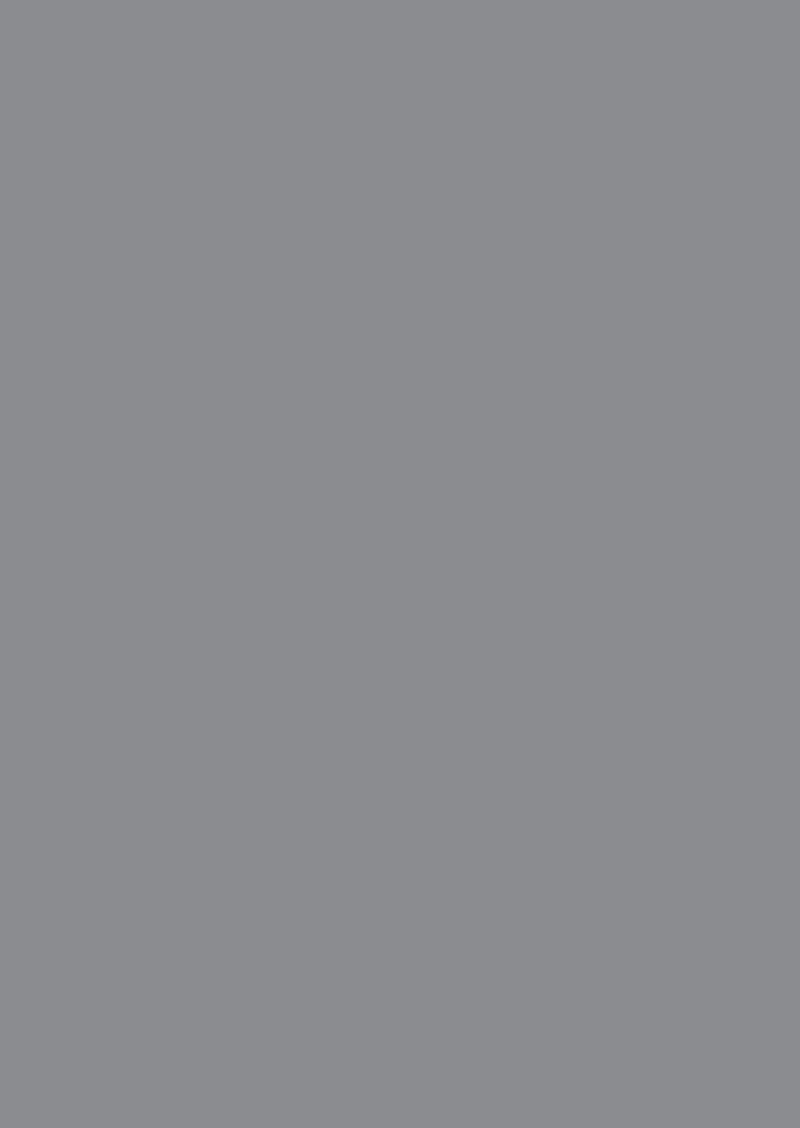
20 марта 1996

САЕНТОЛОГИЯ

СРАВНЕНИЕ С РЕЛИГИЯМИ ВОСТОКА И ЗАПАДА

20 марта 1996

САЕНТОЛОГИЯ СРАВНЕНИЕ С РЕЛИГИЯМИ ВОСТОКА И ЗАПАДА

ПЕР-АРНЕ БЕРГЛИ Профессор истории религии

Университет Стокгольма Стокгольм, Швеция

Как специалист в области истории религии, я получил задание дать своё заключение о Церкви Саентологии. Настоящим я делаю следующее заявление:

Прежде всего, я бы хотел отметить, что свои исследования я главным образом посвящаю Буддизму и его ответвлениям, а также Тибетской религии. Тем не менее, в процессе моего образования и занятий в духовной семинарии мне приходилось заниматься общими вопросами истории религии. Приведённые ниже соображения основаны на моём анализе писания Церкви Саентологии и серии научных религиоведческих работ и дискуссий, посвящённых различным аспектам Церкви, таким как история возникновения доктрины Саентологии, а также её социологический и психологический аспекты.

Среди последних важнейших исследований в этой области я бы хотел выделить такие работы, как «Саентология» Брайана Рональда Уилсона, ведущего британского

социолога религии (1994 г.), «От терапии к религии» Дорта Рефсланда Кристенсена (1994 г.), а также статью Олафа Шонбека «Саентология и религия Индии» (издание Chaos № 25, 1994 г.). Кроме того, желая сформировать собственное представление о Церкви Саентологии, я посетил церковь, расположенную в Стокгольме, и пообщался, среди прочего, с её представителями.

Обычно Саентология рассматривается как представительница «новых религий». К «новым религиям», как правило, относят движения, сформировавшиеся на Западе в XX веке и появившиеся в Швеции в 60-х годах и позднее. Говоря «новая религия», мы имеем ввиду не только происхождение и истоки этой религии, но и подразумеваем, что эта «новая духовность» во многих отношениях отличается от прочих, более старых церквей, общин и течений в том, что касается религиозной концепции, церковных церемоний, методов миссионерской работы и привлечения новых членов. Возможно, классификация «новые религии» является отражением дистанцирующей оценки. Стремление «истолковать» возникновение и формирование новых религий, опираясь на социально-психологические исследования, преуменьшает функции новых религий, сводя их к социально-психологическому аспекту. Беспокойство по поводу «конкуренции» со стороны «новых религий» особенно заметно в ранних заявлениях авторов, принадлежавших к более старым и утвердившимся религиозным организациям, или тесно связанных с ними. Иногда такая оценка находит своё отражение в навешивании на новые религии ярлыка «секты» и заявлениях о том, что в основном они привлекают в свои ряды молодых людей, играя на их эмоциях, а затем стремятся удержать их, используя сомнительные авторитарные методы. Однако все религии, церкви и религиозные общины когда-то были «новыми», появившись на фоне более старых и традиционных религий. Поэтому такое соседство с более старыми религиями могло предполагать и миссионерскую работу, и прозелитизм, и чёткую организацию, и распространение религиозных убеждений.

Инициативность некоторых «новых религий», их сосредоточенность на актуальных жизненных проблемах здесь и сейчас, устройство, а также узконаправленная техническая терминология заставили представителей религиозных общин в основном христианского направления усомниться в религиозной принадлежности «новых религий». Однако дискуссия такого рода не представляет сегодня большого интереса и значения для историка религии.

Рассмотрим общепринятое определение религии, которое звучит следующим образом: «Религия — это убеждение в существовании сверхъестественного мира, которое, прежде всего, находит своё выражение в различных верованиях, подкреплённых ритуалами,

обрядами и эпическим изображением» (Оке Хульткранц, «Методы, используемые в сравнительных религиоведческих исследованиях», 1973 г., стр. 13). Если использовать это определение, то Церковь Саентологии совершенно очевидно относится к категории «религия». Кроме того, у историка религии нет никаких оснований располагать различные религии на шкале ценностей в зависимости от времени их возникновения.

Существует множество разных путей и подходов к исследованию религий. В этой связи представляется уместным использовать подход, отражающий разновидности, нюансы, а также степень полноты. В своих работах, посвящённых отдельным религиям, историк религии Ниниан Смарт педантично организовал своё изложение в семи отдельных разделах, посвящённых специфическим аспектам, характерным для каждой из исследуемых религий. К этим аспектам относятся: ритуалы и практика, эмоции и религиозные переживания, мистицизм и сюжетная тема, философия и просвещение, этико-правовой аспект, социально-организационный аспект и, наконец, материально-эстетический аспект. Используя эту схему, можно попытаться выделить характерные особенности отдельно взятой религии таким образом, чтобы облегчить проведение сравнения с другими религиями и иных сравнительных исследований.

В задачу настоящей работы не входит описание истории Церкви Саентологии или обсуждение вопросов достоверности источников, с которыми сталкивается историк религии при проведении сравнительного анализа вклада, внесённого основателем Дианетики и Саентологии Л. Роном Хаббардом (1911 – 1986 гг.) на различных этапах разработки своего учения. Мы также не будем рассматривать эволюцию преобразования дианетической терапии в доктрину Церкви Саентологии. Отправным пунктом рассмотрения происхождения этой религии является описание религии, которое сама Церковь Саентологии находит характерным.

Итак, первым аспектом являются ритуалы и практика. Здесь мы находим индивидуальные духовные консультации, объединённые под общим названием *одитинг*, и саентологическое религиозное образование, которое называется *обучение*. Сюда также входят коллективные обряды, регулярные церковные службы, церемония бракосочетания, церемония наречения и похоронная церемония. Процедура одитинга и её структура непосредственно обусловлены представлениями Церкви о природе человека и его способностях духовного совершенствования, о чём разговор пойдёт ниже. В процессе одитинга, проходящего в обрядовой манере, человек достигает осознания своей духовной природы и понимания того, что препятствует его духовному совершенствованию. Разглядев эти препятствия, человек становится способным устранить их и двигаться дальше. В этом отношении эта духовная консультация имеет некоторое

сходство с терапевтической процедурой, а сама техника похожа на методы, используемые в некоторых формах Буддизма и Индуизма, которые также основаны на тесных взаимоотношениях учителя и ученика и связи между обрядовостью и интуицией.

Коллективные церковные церемонии в Саентологии сформированы под влиянием Христианства и не являются чем-то особенным для Запада. Тексты, сопровождающие церемонии, придают им соответствующую возвышенную окраску.

Второй аспект, связанный с переживаниями, постичь немного труднее. Судя по информации, полученной от активных членов Церкви и внешних наблюдателей, коллективные церемонии дают участникам возможность испытать чувство братства и любви. Индивидуальные консультации в Саентологии, точно так же, как и в других религиях, чреваты определёнными переживаниями, характерными для такой процедуры. Однако несомненно, что кроме этого они сопровождаются чувством облегчения и освобождения.

Третий аспект касается мистицизма и сюжетной темы. Этот аспект в Саентологии по большей части не представлен. Представляется, что краткая история Саентологии, а также практичный и почти технический подход мешают проявлению этого аспекта религии. Однако, изучив представленные мне материалы, я задался вопросом, а не содержит ли жизнеописание Л. Рона Хаббарда, в особенности касающееся ранних этапов его жизни, элементы агиографии, что представляло бы определённый интерес для продолжения настоящего исследования Саентологии в данном аспекте.

На четвёртом месте мы имеем философский и доктринальный аспект. Не представляется возможным в достаточной мере охватить обширную и довольно сложную философию Саентологии в рамках настоящей работы. Она представляет собой отчасти эзотерическую доктрину, согласно которой исчерпывающий смысл тех или иных явлений раскрывается постепенно, с использованием эзотерической терминологии, ряда языковых неологизмов и смысловых сдвигов. Можно сказать, что, несмотря на существование в Саентологии такого понятия, как «Верховное Существо», прочие религиозные понятия также играют немаловажную роль. Самым главным из них является представление о том, что человек является духовным существом. Сам человек, не его имя, тело или разум, называется тэтан (что означает «дух», «душа», «жизненная сила»). Этот термин происходит от слова тэта, которым символически обозначается мысль или дух. Тэтан является нематериальным существом и, в действительности, не является частью нашей физической вселенной. Считается, что тэтан пойман в физическую вселенную как в ловушку. Запутавшись в ней, он берёт себе человеческое тело в момент рождения.

Причиной тому являются предыдущие жизни тэтана и поступки, совершённые им в этих прошлых жизнях, которые уменьшают способность тэтана понимать и проникать в суть вещей. Цель одитинга — обнаружить эти препятствия и «следы» прошлого, понять их и, таким образом, заставить их исчезнуть. Таким образом, человек или, скорее, тэтан, постепенно поднимается от состояния расстроенного и раздражительного существа к новым уровням понимания и свободы.

Целью тэтана является достичь своего исходного состояния, в котором он подобен богу. Считается, что любой человек способен подняться до таких высот. Кроме того, Саентология полагает, что каждый человек в основе своей хороший и может достичь более высоких уровней духовности и постичь Верховное Существо.

Рассматривая Саентологию с этих позиций, мы обнаруживаем, что в Саентологии присутствует связная и хорошо продуманная система теологии, антропологии и доктрины спасения. Что прежде всего поражает историка религии, так это немалое сходство этого учения с учениями некоторых религий и религиозных философий Индии. В них мы также обнаруживаем представление о том, что поступки человека влияют на его будущие жизни в том смысле, что человек может вновь испытать прошлые переживания, что повлияет на формирование его будущего. Совершая хорошие поступки, занимаясь медитацией и другими упражнениями, можно обнаружить моменты этих переживаний и устранить их, тем самым улучшив своё состояние или сделав возможным духовное развитие. В Индуистских системах верований считается, что сущностью всякого человеческого существа является дух или душа, иными словами, сам индивидуум. И чтобы вернуться в исходное состояние дух должен быть освобождён.

Эти процедуры, которые в Саентологии описываются зачастую с использованием технических терминов, соответствуют практикам духовного спасения в индийских религиях.

Как для Саентологии, так и для некоторых философских школ Индии характерно выстраивание учения в иерархической форме таким образом, что достижение определённого духовного уровня или состояния является необходимым условием для прохождения следующих уровней. В обеих традициях переход с уровня на уровень связан с совершением определённых действий.

Пятый аспект — этико-правовой. Поскольку в Саентологии считается, что человек в основе своей хороший, он может выбрать то, что является правильным и хорошим. В Кредо Церкви Саентологии выражена вера в то, что все люди имеют равные права, особое же значение придаётся правам человека. Конечно, пятый аспект в Саентологии

выражен более широко, несмотря на то, что саентологическая этика сосредоточена в основном вокруг человека как индивидуума. Например, различные организации Церкви Саентологии осуществляют деятельность по улучшению общества. Однако это не представляет большого интереса для историка религии.

Шестой аспект, социально-организационный, отражает социальную интеграцию религиозной общины и её принятие в обществе. Организация Церкви Саентологии напоминает организацию христианских церквей, т.е. она имеет иерархическую структуру духовенства и рядовых членов в качестве объединяющей силы. Прихожане занимаются определённой деятельностью, но поскольку религиозная практика Саентологии сосредоточена на отдельном человеке и его продвижении, не создаётся впечатления, что именно прихожане Церкви составляют основную социальную группу. Результаты имеющихся опросов свидетельствуют о том, что средний член Церкви младше среднего возраста и принадлежит к среднему классу. Кроме того, средний член не вступает в ряды организации под влиянием какого-либо «кризиса»; это же верно и для случаев, когда кто-то покидает Церковь. По имеющейся информации деятельность церкви финансируется за счёт пожертвований и взносов её членов.

И, наконец, седьмой аспект, материально-эстетический. Предназначение часовни для церковных служб, одеяние священников и религиозная символика довершает сходство Саентологии с христианской традицией Запада. Отличительной чертой Церкви Саентологии является наличие офиса основателя Церкви Л. Рона Хаббарда в каждой церкви. По-видимому, этот офис символизирует собой почтение и глубокое уважение, которое выражают последователи наследию, оставленному основателем.

В качестве вывода из этого краткого анализа различных аспектов Церкви Саентологии следует указать на большое сходство Саентологии с религией Востока в том, что касается представлений о природе человека и формирования религиозной доктрины. Устройство и церковные службы Церкви Саентологии имеют больше сходства с западной религиозной традицией и Христианством.

Кроме того, Саентология является религией в полном смысле слова, поэтому естественно было бы выразить мнение, что в обществе, которому не чужды принципы религиозной свободы, должны быть созданы необходимые условия для удовлетворения нужд последователей и членов этой религии.

Пер-Арне Бергли Стокгольм, Швеция 20 марта 1996 года